

УДК 821(=512.19):303.64(093.3)

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ, СВЯЗАННЫХ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ АЛИМА АЗАМАТ ОГЛУ В КРЫМУ

Сеитягьяева Т. Р.

*РВУЗ «Крымский инженерно-педагогический университет», Симферополь, Украина,
e-mail:crimeantatarphilology@hotmail.com*

В статье на основании документов, найденных в государственном архиве АР Крым, проанализирована деятельность легендарного крымскотатарского героя преданий, песен Алима Азамат оглу в Крыму.

Ключевые слова: архивные доказательства, литературный герой, деятельность в Крыму.

Постановка проблемы. Неугасающий интерес к литературному герою Алиму Азамат оглу способствовал прочтению целого ряда документов, найденных в государственном архиве АР Крым. Эти документы в количестве 127 листов составляют 1 часть материалов, собранных полицией в обвинении Алима Азамат оглу, уроженца Копюрликой, в кражах и грабежах, совершавшихся на дорогах Крыма в 1846–1849 гг. Состоят они из судебных жалоб, рапортов, прошений о поимке Алима на имя губернатора Тавриды В. И. Пестеля. Несмотря на то, что крымскотатарский фольклор изобилует преданиями об Алиме – благородном крымском разбойнике, совершавшем набеги на богатых помещиков, мурз и царских чиновников, доказательства его деятельности в Крыму не были приведены.

Цель статьи – привести архивные доказательства деятельности Алима Азамат оглу в Крыму на примере документов, найденных в государственном архиве АР Крым.

Изложение основного материала. Алим – потомственный крестьянин был очень популярным среди местного населения, ведь по преданиям, став разбойником и отбирая деньги у богачей, он раздавал их бедным и, как мог, чинил справедливость. За что люди платили Алиму добром, укрывая его в своих домах от преследователей. Старики, бывшие в то время детьми, с гордостью вспоминали, как Алим укрывался от преследований в доме их родителей. Это герой, для которого главным являлось отстаивание справедливости и свободы народа от мурз, помещиков и царских чиновников. К тому же образ Алима обрёл романтическую окраску, так как свои набеги он начал совершать из-за несчастной любви к дочери своего хозяина.

Понятно, что человек, решивший таким образом отстаивать справедливость, был в немилости у полиции.

Из донесения 30 сентября 1848 года Карасувбазарского Градского Головы Его превосходительству Господину Таврическому Гражданскому Губернатору и Кавалеру: «С некоторого времени, по дорогам от Карасувбазара в Симферополь и Феодосию, происходят грабежи и так часто, что проезд стал совершенно опасным. По слухам известно, что грабежи эти делает бежавший из ссылки житель города Кара-

сувбазара Алим, который через ограбленных им людей похваляется причинить мне злодеяние, в чем нет сомнения, ибо ночью, против 29-го сентября, видели его вооруженного вблизи двора моего.

Находясь таким образом в крайней опасности в собственном доме, тем более, что Алим бывает в самом городе Карасувбазаре в доме матери его, я в необходимости нашелся о вышеизложенном довести до сведения Вашему превосходительству независимое распоряжение докладываю, что об этом я уведомил Г-на Карасувбазарского полицмейстера» [1].

Документы подтверждают, что Алим – историческая личность, живший в том месте, где обычные законы не соблюдались и не уважались, поэтому образ жизни себе избравший разбойника, не смог стерпеть несправедливости и жестокости со стороны людей, на которых работал. Он горяч и отважен, храбр и добр, в характере его не было лютости и жестокости, набеги он проводил дерзко и мудро. Горцы рождали о нем легенды, слагали песни.

Простые татары почитали Алима, как покровителя слабых и угнетенных и охотно предоставляли ему убежище: «...Несмотря на все эти распоряжения я не могу надеяться на успехи, потому что татары не только не помогают в поимке Алима Азамат оглу, но как слышно еще и придерживают его в домах своих, которые не из мурз...» [1].

«Благодаря присущему татарину-горцу ловкости, прекрасному знакомству с местностью, а равно и укрывательству со стороны своих соплеменников, быстрыми, громадными переходами из одного уезда в другой, часто пробивался он сквозь расставленные цепи охотников и солдат. Из страха ли, или из участия к его несчастному положению, все татарские деревни, все муллы ему покровительствовали, доставляли приют, укрывали. Сколько раз для его поимки были устраиваемы облавы из ста и более человек! Окруженный, как зверь, в искусно подготовленной облаве, в местности, из которой, казалось, не ускользнул бы и мышонок, Алим, подобно оперному разбойнику, верхом, на глазах всех, пробивался сквозь чащи, спускался с крутой скалы в пропасть, или быстро поднимался на вершину соседней горы», – писал о нем крымский краевед Л. Колли [2, 49–50]. Краеведу об Алиме много рассказывал знаменитый художник Айвазовский, который был лично знаком с «крымским Робин Гудом».

Алима разыскивала полиция Феодосийского, Симферопольского, Ялтинского и Евпаторийского уездов. Из донесений полиции: «...Разбойник, нападавший одним лицом на 8 и более человек не страшится никакого преследования...» [1]. Алим проявлял непокорность городским властям и бесстрашие перед наказанием.

24 октября 1848 г.

Его Превосходительству Г-ну Начальнику
Таврической Губернии, Генераль Лейтенанту В. И. Пестелю
Младшего чиновника особых поручений Брюхачова
Рапорт

На основании предписания Вашего Превосходительства от 13 октября 1848 года за № 1017 о разыскании преследования и поимке грабителя, производившего в течение двух месяцев нападения на проезжих по дорогам, я в день получения при-

казания, отправился к Чуфут-кале, где в ночь с 9-го на 10-е октября, было сделано нападение на дом одного из жителей и где разбойник по имени Алим Азамат оглу был схвачен сбежавшимися на крик соседями, но ранив одного из них кинжалом, успел уйти.

Прибыв на место происшествия, в Чуфут-кале я распорядился сделать обыск во всех скрытых местах где можно было предполагать то убежище Алима, и для того, перерядив жандармов в татарское платье и наняв нескольких знающих местность татар, я обыскал в окрестностях Чуфут-кале и Бахчисарая вершины гор, чащи лесов, пещеры Таш Кермена и другие, почти неприступные места. В это время, прикомандированный ко мне для следствия квартальный надзиратель Бахчисарайской полиции Корди, тайно посланный мной в одежде разнощика караима к нанятым лазутчикам по трактирам, дорогам и аулам, для обыскания следов пребывания Алима, узнал, что он появился близ Евпатории и ограбил на дороге из этого города в Перекоп купца караима, которому нанес несколько ран дробью из пистолета. По получении этой новости тот час я отправился в Евпаторию откуда начал преследование Алима, прибегая к хитростям и употребляя всевозможные способы к сохранению тайны преследования. Для этого я ездил в крытом дилижансе и хотя на хуторских лошадях, но с бубенчиками извозчиков и тогда только во весь карьер, когда на горизонте и впереди на дороге не заметно было идущих людей. Большой промежуток расстояния, отделявший меня от Алима не позволил мне в скорости настичь его и он успел ограбить за Перекопом жену содержателя постоялого двора в Ишунни и под Каховкой, евреев, ехавших из Херсона в Симферополь. Об этом происшествии я из Перекопа извещил по эстафете исправников уездов Мелитопольского и Днепровского, приглашая учредить верховых на границах из уездов с Перекопским и по полям, для преследования в случае появления Алима. Каховский становой пристав и письмоводитель исправника извещенные об этом нападении открыли место укрывательства награбленных вещей Алимом и его сообщниками, и, преследуя их, успели схватить последних, но упустили из виду Алима, который пользуясь темнотой наступившей ночи скрылся близ дачи Мальцова в Перекопском уезде. В это время я подоспел из Перекопа и в скорости, какую только могли вынести силы лошадей, сделал объезд на встречу Алима в 3 стане в Аярчы, откуда взяв верховых лошадей для себя и жандармов истребовав понятным продолжать разыскание по принятому Алимом направлению, в кошах, овчарнях и на хуторах помещиков: Самойлова, Бурнашева и Мальцова к ним Агаймакъ Мелитопольского уезда, на розыски были направлены. Алим ввел нас в обман приняв обратное направление к Перекопу, не доезжая которого, близ деревни Акчокъракъ, в нескольких стах саженьях от трактира, называемого первою казармою он, Алим, в ту же ночь, отнял у ехавших на дороге извозчиков лошадь, полушубок, деньги, и ранил одного из них дробью. Дознав от захваченных по подозрению участия в этом преступлении табунщиков, что Алим отправился обратно в Крым, я немедленно пустился за ним в погоню, но за несколько станций от Перекопа, потерял следы, что заставило меня снова произвести розыск с понятными близ Абламской станции, на хуторах помещика Андреева. Розыск увенчался успехом: я снова нашел след Алима; и вчерашнего числа, 23 октября, преследуя его по столбовой дороге, от трактира до трактира, гонясь за ним от стан-

ции Сарабуз по пятам, я вогнал его в город Симферополь, где немедленно дал о том знать во 2-ю часть города приставу Завадовскому. Между тем он, Алим, пойманный ночным дозором и бывшими при них жандармами в ту же часть и при них допрошен приставом.

Алим фактически сдался сам. О том, чтобы покинуть Крым, он и не помышлял. «Лучше наших мест ничего в мире нет», – говорил он Айвазовскому. Из донесения полицмейстера Апсеитова Господину Начальнику Таврической Губернии Симферопольской Градской Полиции: «Грабивший по дорогам и давно преследуемый Градскими и земскими полициями дезертир Алим Азамат оглу, наконец, вчерашнего числа ночью часу в 12-м пойман в городе Симферополь на бульваре полицейским служителем Булатом Ниетма оглу с бывшими при обходными. С чем Вашему превосходительству Градская Полиция честь имеет донести и дополнить, что при означенности грабителя были четыре пистолета заряженные и большой широкой кинжал, но несмотря на это упомянутый полицейский служитель Булат Ниетма оглу первый бросаясь на него с самоотверженным приказом обходным вязать его, при каковом действии грабитель этот обрезал ему Булату кинжалом пальцы. Посему Градская Полиция честь имеет утруждать Ваше превосходительство покорнейшею просьбою не оставить Вашим вниманием сказанного полицейского служителя Булата Ниетма оглу» [1].

Исправник Кекуватский

Выводы и перспектива. Анализ архивных документов, связанных с деятельностью Алима Азамат оглу в Крыму, доказывает, что Алимусу присущи храбрость, смелость, «лечучесть» и неуловимость, что и выражено в народных преданиях о его подвигах.

Литература

1. Ф.26. Оп.1. Т. № 13.

2. Колли Л. Подлинный портрет Алима: портрет Алима Азамат оглу, нарисованный с натуры и «маленькая заметка» / Л. Колли // ИТУАК. – Симферополь, 1905. – № 38. – С. 48–57.

Сеітягьяева Т. Р. Попередній аналіз архівних документів, пов'язаних з діяльністю Аліма Азамат оглу в Криму / Т. Р. Сеітягьяева // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т. 25 (64), № 2, ч. 2. – С. 154–157.

У статті на підставі документів, знайдених в державному архіві АР Крим, проаналізовано діяльність легендарного кримськотатарського героя переказів, пісень Аліма Азамат оглу в Криму.

Ключові слова: архівні докази, літературний герой, діяльність у Криму.

Seityagyaeva T. R. Preliminary analysis of archival documents which related with Alim Azamat oghlus activities in the Crimea / T. R. Seityagyaeva // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2012. – Vol. 25 (64), No 2, part 2. – P. 154–157.

The article based on documents found in the State Archives of Crimea, the Crimean Tatar analyzed the activity of the legendary folk hero legends, songs, Alim Azamat oglu in the Crimea.

Key words: archival evidence, literary hero, the activity in the Crimea.

Поступила в редакцію 15.09.2012 г.